

С. В. Одяков

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ЮЖНОУРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

S. V. Odyakov

TENDENCIES IN THE DYNAMICS OF STANDARD OF LIVING AND QUALITY OF LIFE IN THE CHELYABINSK REGION

В статье на основе анализа статистического материала дается оценка основных тенденций в динамике уровня и качества жизни населения южноуральского региона в условиях финансово-экономической нестабильности.

Ключевые слова: *уровень и качество жизни, благосостояние населения, социально-экономическое развитие, региональная политика.*

Basing on the analysis of statistic material, the author observes the main tendencies in the dynamics of standard of living and quality of life of the Chelyabinsk region population under the circumstances of unstable economic situation.

Keywords: *standard of living, quality of life, population welfare, social and economic development, regional politics.*

Решение проблемы повышения благосостояния населения регионов и страны в целом, а также «приближение качества жизни россиян к параметрам, достигнутым развитыми странами»¹ должно стать безусловной приоритетно-процессной задачей политики всех уровней власти и, кроме того, отдельных хозяйствующих субъектов, социальная значимость деятельности которых в условиях рыночной экономики носит подчас решающий характер.

При этом требуется разработка эффективного инструментария взаимосвязанной оценки качества жизни и социально-экономического развития региона, позволяющего не только получать точные количественные данные об уровне жизни населения, но и проводить постоянный мониторинг тенденций его изменения.

Классификация факторов социально-экономического развития региона, оказывающих существенное влияние на уровень и качество жизни населения, осуществляется различными авторами по разным критериям, в зависимости от целей, масштабов и задач исследования, а также с учетом того, как они определяют качество жизни — только на основе объективной составляющей или в сочетании с субъективными суждениями индивидов.

Согласно сложившейся региональной практике, основу оценки уровня жизни населения регионов России составляют индикаторы, рассчитанные исходя или в сравнении с уровнем доходов. Однако, как показывают исследования, уровень доходов и прочие сопряженные с ним показатели хоть и являются решающими индикаторами, тем не менее, не единственны в характеристике уровня жизни населения (не говоря уже о более широком понятии — качество жизни)².

Методикой, в которой данное обстоятельство учтено в большей мере, на наш взгляд, является методика, применяемая с 1978 г. в международной

статистике ООН³. Она использует следующие группы показателей: рождаемость, смертность и другие демографические характеристики населения; санитарно-гигиенические условия жизни; потребление продовольственных товаров; жилищные условия; образование и культура; условия труда и занятость; доходы и расходы населения; стоимость жизни и потребительские цены; транспортные средства; организация отдыха; социальное обеспечение; свобода человека.

В данной статье рассматриваются некоторые из приведенных выше показателей качества жизни на примере Челябинской области за период 2009—2011 гг. Этот временной интервал выбран не случайно, поскольку именно тогда мировой финансово-экономический кризис достиг своего апогея, что связано с замедлением темпов производства, ростом масштабов открытой и скрытой безработицы, падением уровня доходов населения и т. д. Поэтому в качестве предмета исследования был выбран набор показателей, используемых в настоящее время в официальных статистических изданиях и процессе бюджетирования.

Прежде всего, если говорить об уровне доходов населения, то, с одной стороны, среднедушевые денежные доходы населения в абсолютном выражении выросли: в 2009 г. они составляли 15 215,1 руб. в мес., в 2011 г. — 17 952,4 руб. Это неизбежно сказалось на уровне фактического конечного потребления домашних хозяйств, которое также увеличилось со 149,8 тыс. руб. на душу населения в 2009 г. до 161,1 тыс. руб. в 2010 г. С другой стороны, в относительном выражении рост доходов населения в последние годы существенно замедлился, что связано, скорее всего, с мировым финансово-экономическим кризисом (табл. 1).

Как видно из таблицы, за рассматриваемый период незначительный рост реальных располагаемых

Динамика реальных доходов на душу населения в Челябинской области⁴

Показатель	2009	2010	2011
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд руб.	521,9	560,3	...
на душу населения, тыс. руб.	149,8	161,1	...
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	15 215,1	16 713,7	17 952,4
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	98,6	102,5	96,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	15 021,2	17 370,2	20 015,0
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	91,7	107,9	104,1

денежных доходов населения наблюдался лишь в 2010 г., а в 2011 г. происходит их уменьшение. Кроме того, следует отметить замедление темпов роста реальной начисленной заработной платы работников.

Дело в том, что в условиях финансово-экономического кризиса работодатели в целях сохранения собственных доходов и предприятий вынуждены секвестровать расходы на труд. Снижается заработная плата, ликвидируется премиальная система и социальные выплаты работникам. В результате они не получают не только часть созданной ими прибавочной стоимости, но и значительную часть стоимости, которая обеспечивает простое воспроизводство рабочей силы⁵.

Что касается динамики основных показателей пенсионного обеспечения, то здесь можно отметить следующие тенденции. С одной стороны, наблюдается постепенный рост численности пенсионеров, приходящейся на 1000 населения (с 277,9 чел. в 2009 г. до 287,7 чел. в 2011 г.), а, с другой стороны, происходит уменьшение численности занятых в экономике, приходящейся на одного пенсионера (с 1,8 человека в 2008 г. до 1,7 в 2011 г.)⁶, что свидетельствует об увеличении демографической нагрузки на трудоспособное население.

В общей численности пенсионеров доля работающих сохраняется довольно высокой и составляет примерно 1/3, что можно интерпретировать двояко: и как желание людей продолжать трудовую деятельность после выхода на пенсию, и как следствие необходимости иметь дополнительный источник дохода, который бы при необходимости покрывал недостаточную покупательную способность пенсионных выплат.

В этой связи можно отметить, что одно из базовых противоречий развития экономики в постсо-

ветский период заключается в том, что в условиях трансформации общества функция распределения возложена на государство и в той части доходов, которые в обычных рыночных экономиках оплачиваются самим населением из располагаемых доходов. Но последняя включает в себя эти издержки, тогда как в России преобладающие ставки заработной платы и пенсий их исключают⁷.

В общей структуре денежных расходов происходит увеличение доли расходов на покупку товаров и услуг, что можно интерпретировать как рост потребительских настроений населения. Кроме того, выросла доля расходов на обязательные платежи и разнообразные взносы, что отражает тенденцию увеличения стоимости жизни. В то же время уменьшился прирост финансовых активов населения, тогда как прирост денег на руках у населения увеличился (табл. 2). На наш взгляд, это говорит о возрастающей готовности населения меньше сберегать и больше тратить, что обусловлено в свою очередь денежно-кредитной политикой государства.

При этом следует отметить, что, несмотря на некоторое увеличение за последние годы, доля расходов на здравоохранение и образование остается довольно низкой. Так, среднестатистический житель Челябинской области в 2011 г. тратил на эти цели всего 3,1% и 1,5% от своего потребительского бюджета соответственно⁹. Это свидетельствует о весьма скудных инвестициях населения в свой «социокультурный капитал», что связано, скорее всего, с низкой покупательной способностью заработной платы работников. Такое положение дел вряд ли может способствовать воспроизводству качественно новой рабочей силы, отвечающей современным требованиям.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что вырос в целом по области показатель обеспеченно-

Таблица 2

Структура использования денежных доходов населения в Челябинской области⁸
(в процентах к итогу)

	2009	2010	2011
Денежные расходы и сбережения — всего	100	100	100
в том числе:			
покупка товаров и оплата услуг	69,2	68,0	70,9
обязательные платежи и разнообразные взносы	9,8	9,7	10,3
приобретение недвижимости	1,2	1,0	2,1
прирост финансовых активов	19,8	21,3	16,7
из него прирост, уменьшение (–) денег на руках у населения	3,6	8,1	7,8

сти жильем. Так, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, выросла с 17,8 м² в 1995 году до 23,4 м² в 2011 г. Особенно заметен прогресс в строительстве жилья в сельской местности, где этот показатель вырос до 24,2 м² в 2011 г.. Очевидно, это объясняется тем, что цены на жилье в городах области ниже, чем в Челябинске. Следует отметить, что почти в 4 раза уменьшилось число семей, состоящих на учете на получение жилья: с 191 758 ед. в 1995 г. до 46 600 ед. в 2011 г.¹⁰ Что касается структуры жилищного фонда, то за рассматриваемый период (2009—2011 гг.) произошло увеличение доли частного при уменьшении доли государственного и муниципального фонда. В то же время почти в 2 раза увеличилось число приватизированных жилых помещений (на конец 1995 г. — 411,6 тыс., на конец 2011 г. — 840,6 тыс.)¹¹.

Между тем, отмеченные тенденции имеют свою оборотную сторону. Во-первых, исчезает бесплатное жилье. Переход к рыночным отношениям и проведение приватизации привели к тому, что жилищное строительство и жилищный фонд перестали носить только социальную функцию и в основном стали объектом предпринимательской деятельности, главной целью которой является получение прибыли. Жилищное строительство становится привлекательным объектом инвестиций, так как его готовая продукция имеет большое социальное значение и высокую ликвидность по сравнению с другими объектами недвижимости¹². Поэтому инвестиции в жилье рассматриваются как возможность сохранения капитала и получения дохода в будущем.

Во-вторых, повышение объемов жилищного строительства обуславливает рост обеспеченности жильем, однако это не приводит к решению жилищной проблемы. В 2009 году средняя обеспеченность жильем увеличилась по сравнению с 1995 годом в 1,2 раза и составила 22,4 м². Однако этот показатель значительно ниже уровня, достигнутого в развитых странах мира. Для сравнения в бывших советских республиках на каждого человека приходится от 23 (Литва) до 26 м² (Украина), в странах Евросоюза и США — 1,5—3 раза больше: в Германии — 35, во Франции и в Швеции — 43, в США — 69, в Норвегии — 74; даже в перенаселенной Японии обеспеченность населения жильем составляет 31 м² на человека¹³.

Как и в других сферах общественной жизни, здесь происходит резкое социальное расслоение. Наряду с владельцами эксклюзивных квартир, коттеджей и роскошных особняков появились бездомные люди, обитающие на улицах. Однако, если не рассматривать крайние полюсы общества, то Правительство России как социального государства

должно прежде всего заботиться о большинстве населения страны¹⁴.

Таким образом, в целом значительный прогресс в социально-экономическом развитии Челябинской области очевиден, она постепенно восстанавливает статус экономически сильного региона, хотя и уступает более мощной Свердловской области. Высокие темпы роста доходов населения, значительное улучшение состояния рынка труда создают условия для роста качества жизни населения. Однако застарелые социальные проблемы Урала — низкая мобильность работников и пониженный уровень образования, кризисная экологическая ситуация и связанные с этим проблемы здоровья остались, поэтому социальная проекция роста остается слабой, не отличаясь от всей страны.

Примечания

1. О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения / М. Н. Алферова [и др.] // Технологии качества жизни. — 2002. — Т. 2. — № 2. — С. 2.

2. Матвеева Т. Ф., Михайлов В. В. Системное повышение качества жизни как фактор устойчивого социально-экономического развития региона : монография. — Кемерово : КузГТУ, 2004. — С. 95—99.

3. Политика доходов и качество жизни населения : учебное пособие / под ред. Н. А. Горелова. — СПб. : Питер, 2003. — С. 82.

4. Статистический ежегодник по Челябинской области : стат. сборник / Челябинскстат. — Челябинск, 2012. — С. 127.

5. Прокин, В. В. Социология глобального кризиса и кризис социологии: мат-лы XI Международной конф. «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». — Ч. 2—3. — Екатеринбург, 2009. — С. 10.

6. Статистический ежегодник... С. 132.

7. Маренков Н. Л. Инновации, интеллект и качество жизни в России : монография. — М. : Наука ; Флинта, 2006. — С. 193.

8. Статистический ежегодник... С. 143.

9. Там же. С. 144—145.

10. Там же. С. 147—148.

11. Там же.

12. Повышение адаптивности и конкурентоспособности предприятий на современном этапе развития инвестиционно-строительного комплекса : сб. науч. тр. / под общ. ред. Б. Н. Небритова. — Ростов н/Д., 2008. — 189 с.

13. Россия и страны мира : сборник / Гос. ком. Российской Федерации по статистике. — М. : Госкомстат России, 2002. — 398 с.

14. Щербачев Е. Д. Развитие жилищного строительства в постперестроечной России // Экономика в промышленности. 2011. — № 3. — Июль — сентябрь. — С. 40.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

ОДЯКОВ Сергей Вячеславович, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет». Сфера научных интересов: экономическая социология, социология организаций. E-mail: sodyakov@list.ru.

ODYAKOV Sergey Vyacheslavovich. Ph. D., associate professor, kaphedra philosophy and sociology of the South Ural State University. Research interests: economic sociology, sociology of organizations. E-mail: sodyakov@list.ru.